

5 декабря 2016 года постоянному автору журнала «НЕВЕЧЕРНИЙ СВЕТ», ликвидатору аварии на Чернобыльской АЭС, члену Санкт-Петербургского городского Союза писателей, участнику возрожденного альманаха «День поэзии — XXI век», человеку с непростой судьбой — Николаю Куковерову исполняется 65 лет.

Николай Куковеров.

— **Коля, что ты можешь рассказать о своём детстве и юности?**

— Я родился 5 декабря 1951 года в деревне Марково, Сосновского сельсовета, Вохомского района, Костромской области. В детстве был «гадким утёнком», на всё у меня — уже в детском возрасте — было своё мнение, за что меня все недолюбливали. Родители учительствовали в Сосновской 8-й школе, которую я окончил в 1966 году, на хорошо и отлично.

В нашей деревне до 1966 года не было электричества, пользовались керосиновыми лампами. Не было никаких электрических приборов как то: телевизора, холодильника. Не было телефона. Не было ничего. Не было хороших дорог, даже при небольшом дожде дороги расплывались, и добраться до райцентра, поселка Вохма, можно было на гусеничном тракторе, в лучшем случае на грузовой автомашине.

Из всех средств цивилизации было радио-тарелка с одной программой, патефон, гармошка, на которой я выучился играть самостоятельно, на слух. Позднее свободно играл на баяне. В деревне был клуб, где крутили кино от бензинового движка.

Мы, дети, играли в войну, лапту, волейбол, в футбол. В 8-м классе ходили в клуб на танцы под радиолу, где играли в разные игры, например в третий лишний, ручеёк, ремень, гуляли на игрищах — деревенских гуляниях, где взрослые парни дрались кольями.

В детстве я работал в колхозе помощником комбайнера, на сенокосе, уборке льна, картофеля, позднее разнорабочим на строительстве «Сельхозтехники», грузчиком по разгрузке вагонов.

В 1968 году окончил Вохомскую среднюю школу на «хорошо», но были и троечки, например по немецкому языку. Дело в том, что в 9-м классе, в соответствии со своим мнением, я отказался изучать немецкий язык, ссылаясь на то, что на нём разговаривали фашистские гады. Понятно — воспоминания о минувшей войне, с которой мой отец пришёл инвалидом, были свежи. Напрасно меня все уговаривали и даже ругали, я был непреклонен. И только одной учительнице удалось меня убедить в обратном — с двойкой дорога для поступления в институт будет закрыта.

Детство в голове...

— В очерках и рассказах ты часто вспоминаешь свою малую родину. Расскажи о ней поподробнее.

— Да, Вохма — моя малая родина. Упоминания о ней идут с XVI века, нынешними писателями издано много книг по этой теме. В Вохомском

краю жили многие народы — весь, меря, емь, пермь, печёра, угра, объединённые позднее под общим названием чуди заволоцкой. Заволоцкой от слова — волок — лесная дорога. У нас никогда не было крепостного права, не было ни татарских, ни польских, ни французских, ни немецких завоевателей, они сюда просто не дошли ввиду отсутствия дорог и непроходимых лесов. Здесь оседали люди из разбойников, из беглых, убежавших о власти. Они строили дома на берегах здешних рек, создавали семьи. За Вохмой закрепились названия — «Медвежий угол», «Вохма — золотое дно» — по преданию разбойники в давние века ограбили монастырь и уходи-

Анатолий Смердов

Старый говор Вохомского края

ли по реке Вохме, но их догнали местные. Тогда разбойники утопили в реке всё награбленное золото. Уже в советское время вохомские крестьяне не приняли коллективизацию и подняли восстание.

В 1928 году Вохма стала знаменита на весь мир. Радиоловитель Н. Шмидт — единственный в мире — поймал сигнал СОС с потерпевшего крушение дирижабля «Италия» У. Нобиле.

Вохомская земля прославилась семью Героями Советского Союза, и полным кавалером ордена Славы. Вышли из Вохмы большие поэты и писатели. Составлен и уже вышел в свет словарь «Старый говор Вохомского края» (составитель — вохомский писатель Анатолий Смердов) В словаре более 2000 вохомских слов, которых вы не найдете ни в каком другом словаре.

В Вохме функционирует сырзавод, производящий знаменитый «Костромской сыр», известна Вохма и знаменитым льном. Богат наш край и золотишком, в том числе разведаны его промышленные запасы.

И, тем не менее, у нас всегда в чести была правда. Я тоже из правдюков, старался и стараюсь как по жизни, так и в творчестве идти прямо и честно, преодолевая трудности. Отсюда — истоки моего творчества.

— Коля! Как известно, характер любого человека формируется в детстве и юности и зависит от разных обстоятельств, в том числе и отрицательных. Люди, которые окружают человека, разные — плохие и хорошие...

— Безусловно, обстоятельства и люди бывают разные. Главное — преодолеть трудности, вызванные отрицательными обстоятельствами и плохими людьми, уметь держать удар, не впадать в панику, правильно оценивать обстановку, различать, где хороший человек, а где плохой. В своё время я разговаривал на эту тему с поэтом Юрием Шестаковым, которого благословил на поэзию поэт Арсений Тарковский, при их личной встрече.

Бывает, благословит хороший поэт — и ты на коне. А бывает и по-другому. У меня было именно так. Когда в 1968 году я учился в средней школе, о литературе и не помышлял. Но именно тогда начал формироваться мой характер. Всё началось с банального. В школе была группа спортсменов — тогда спорт был в моде, так вот эти спортсмены хотели быть первыми во всех делах, по отношению к другим ученикам. Я относился к другим. Тогда всё решал крепкий кулак, и драки в нашей среде были в порядке вещей. Поскольку я был «другой», мне частенько попадало от спортсменов, били меня отчаянно. Я поступил в секцию бокса, научился давать сдачи.

Конечно, можно было жаловаться учителям, родителям, но я выбрал путь несправедливый, но зато эффективный и стал победителем. Нет, я не призываю решать свои проблемы с помощью большого кулака, я призываю к умению любого и каждого постоять за себя законными методами. Не позволяйте себя бить, в прямом и переносном смысле. И знайте — на каждое зло есть добро.

Вохма. Историческое фото.

— **Поговорим о твоём явлении Ленинграду.**

— Я приехал в Ленинград в 1968 году летом после окончания средней школы и сходу поступил в Ленинградский горный институт. Жил в общежитии на Малом 40. В 1969 году успешно окончил 1-й курс, съездил на каникулы домой, после вернулся в Ленинград, чтобы продолжить учёбу. В общежитии, в одной из комнат, встретились с однокурсниками — один из нас родом из Грузии, привёз бутылку чачи. Кто-то настучал на нас, пришли милиционеры.

Я — борец за справедливость, выступил. Заявил, что мы ничего не нарушаем, более того, сказал, что я о них думаю. На меня накатали бумагу в ректорат. Так я был отчислен из института за аморальное поведение. Кто-то скажет — сидел бы, помалкивал. Ну, не могу я молчать, когда вершится несправедливость.

Мне реально засветила армия. Рядовым. Спасло то, что мой день рождения в декабре и под осенний призыв я не попадал. Кто-то посоветовал идти в Лесотехническую академию. Меня приняли на 2-й курс. Летом трудился в студенческом стройотряде — рабочим по строительству автодороги, на практиках работал и сортировщиком леса, и чокеровщиком леса в лесозаготовительной бригаде. Скажу одно: работа — закаляет. Быть в большой литературе тоже работа, где 1% таланта и 99% труда. Трудитесь и будете услышаны! Академию я окончил в 1973 году и был полон надежд.

— **Как служил в армии? Некоторые считают, что служба в армии, это не их удел.**

— Отслужил «по полной». Армии — серьёзная и тяжёлая работа. Честно говоря, слабакам там не место, пусть уж работают менеджерами. В армии закаляется характер.

Начну с того, что в Лесотехнической академии была военная кафедра, где мы, студенты, проходили военное дело раз в неделю. Это были цветочки. Прежде чем получить дипломы, летом 1973 года нас, окончивших военную кафедру, направили в учебку (один месяц), по ВУС 0001, там я принял присягу и на практике испытал, что такое настоящая армия. Мне присвоили воинское звание «лейтенант». Много лет спустя это время я оставил в повести «Чёрный берет». Далее меня направили проходить действительную военную службу на 2 года в Коми АССР, в звании «лейтенант», в должности зампотех роты. Я и там пытался высказывать свои мнения, но меня быстро поставили на место, сказав, что здесь, в армии, мои мнения никому не интересны. Здесь обязательно исполнение мнения (приказа) командира. Те времена запечатлены в моём романе «104 км».

Демобилизовался в 1975 году по окончании службы в звании «старший лейтенант». Но армия меня не отпустила, потому что каждый офицер запаса может быть призван на военные сборы. Вот меня и призывали — дважды на двухнедельные сборы, трижды — на двухмесячные — Калининград, Валдай, Чернобыль. О них — в повестях «Афган почти не виден» и «В гостях у Сатаны», опубликованных в разных изданиях.

Конечно, армия не только сделала мой характер несгибаемым, армия научила преодолевать трудности, способствовала развитию моего творческого потенциала.

Чернобыль.

— Ты неоднократно подчёркивал, что вошёл в литературу в 1990 году, когда тебе было уже 40 лет, расскажи, на что ушли 15 лет твоей жизни, с 1975 по 1990 год?

— Я действительно поздний поэт, моя первая публикация появилась в газете «Красное Знамя» именно в 1990 году. 15 лет я работал в лесозаготовительной отрасли, вырос от мастера до ведущего инженера «Ленлес». В 1978 году переехал в Ленинград. Сам город на Неве — огромный стимул для творчества, здесь творили великие поэты, писатели, художники, композиторы.

Все упомянутые военные сборы, в том числе Чернобыль (в 1987 году), относятся к этому периоду. Рождение дочери в 1983 году тоже стимул. Мне думается, в это время шёл набор жизненного опыта, это был некий трамплин в литературу. Суть ведь не в том, с каких лет поэт или прозаик в литературе, суть — каких результатов он добился. Например — Артюр Рембо все свои главные стихи сочинил до 19 лет. Сергей Есенин, Николай Рубцов прожили всего ничего, а какое литературное наследие оставили!

— Вот мы и подошли к главной теме. Согласись, с 1990 года по настоящее время прошло 25 лет. За это время многие определились в своём творчестве, обзавелись солидным литературным багажом.

— Мне пришлось начинать с нуля. То есть мой литературный рюкзак был пуст. И надо было его наполнять. Только вот чем? В начале творческого пути я сочинял рассказы в стихах, что, собственно, поэзией не является. Показывал свои первые вирши людям от литературы. Меня заметило ЛИТО «Калинкин мост» и даже пригласило в свой состав. Пошли первые публикации. В 1993 году приняли в ЛИТО ОРЛ. Тогда оно насчитывало 68 человек. Были очень сильные поэты и прозаики — И. Важинская, Н. Веселова, А. Бушкин, А. Вязьмин, А. Самохин. ЛИТО издавало литературную газету и журнал. Меня публиковали. Постепенно я набрал силу и к 1998 году стал классным поэтом. В этом же году в журнале «Русский Мир» был опубликован мой очерк «Записки ликвидатора», позднее — повесть «В гостях у Сатаны» (о Чернобыле). Опубликована дважды — журнал «Русское Слово» и журнал «Бег». Велись переговоры по этой теме и с журналом «Нева».

Но в 1998 году ЛИТО ОРЛ развалилось, я остался без гавани. Примыкал к ЛИТО «Путь на моря», ЛИТО «Контакт», ЛИТО «Зелёная Лампа», публиковался в их изданиях, но это были эпизоды. Все мои товарищи из ЛИТО ОРЛ, за редким исключением, сошли с дистанции.

Но я не сдался, уже в 1999 году «поднял» первый венок сонетов, а к 2006 году их было уже восемь. Из них 7 венков сонетов опубликованы. Были у меня серьёзные публикации в разных журналах — «Изящная Словесность», «Русское Слово», позднее «Рог Борея», «Бег» «Автограф», «Русский Писатель», «Невечерний Свет».

Были и есть издатели, которые меня не принимали и не принимают, я отношусь к этому просто — в их двери не стучусь. Но сегодня хотелось сказать им — хорошая литература и хорошие поэты всегда рано или поздно будут востребованы.

— Ты сказал о хороших поэтах, назови хотя бы одно имя.

— Хороших поэтов много, но назову одного. Глеб Горбовский! Первый поэт России. Это ли не пример служения Большой Литературе!

— Часто слышу в эфире песни в исполнении композитора Натальи Ивановой на твои слова, сам являюсь автором песенных текстов — этот жанр мне знаком. Что, по-твоему, труднее сочинять — песни или стихи?

— Конечно, песни! В песне я с 2000 года — первая была написана баянистом В. Веселовым, исполнена з. а. России Ю. Решетниковым. Пела песни на мои слова и автор-исполнитель Нина Патова. С 2012 года я сотрудничаю с известным композитором и исполнителем Натальей Ивановой, на сегодня она сочинила и записала 8 песен на мои стихи. Песни постоянно звучат на радио и в Интернете.

— Как ты оцениваешь состояние современной поэзии?

— Часто слышишь — современная поэзия и соответственно поэты не востребованы. Враньё. Сегодня поэзия востребована как никогда, потому что «лакированная» литература всем надоела. Люди начинают размышлять о судьбе страны, значит, и о своей. Издаются поэтические книги, журналы, антологии поэзии, проводятся вечера поэзии, функционируют союзы писателей, ЛИТО, да и свободные поэты, такие как я, без дела не сидят.

— Традиционный вопрос — твои творческие планы.

— Я не озабочен вопросами планирования, в этом нет необходимости. В настоящее время подготовлены к печати книги: роман «104 км», «Поэмы, рассказы и очерки», «Стихи из неопубликованного», «Пародии», «Венки сонетов», «Короткие рассказы», с композитором и исполнителем Натальей Ивановой планируем записать альбом песен на мои слова.

Как видим, сегодня материала в моём творческом рюкзаке полно. Пишу, публикуюсь. И не жду «массового поклонения» читателей моей персоне, потому что мои работы в литературе — товар штучный.

Афоризмы от Николая Жуковрова

Один алкаш построил дачу из бутылок. А вы?

Если к вам стучатся в дверь и говорят: Мы из МУРа — не верьте.
Они из Кронштадта.

Если кошка дружит с собакой, значит, у неё новый этап эволюции.

Если вам приснилась Алла Пугачёва — время заказывать
корпоративную вечеринку.

Если вы на поле чудес нашли золотые монеты, значит, здесь была
вечеринка нумизматов.

Если на вашем компьютере 2 мыши, значит, одна из них живая.
Либо вы пьяны.

Лучший подарок пушкинской старухе у разбитого корыта —
стиральная машина.

Если «златую цепь на дубе том» ещё не сняли,
значит, она не настоящая.

Если человек утверждает, что 2 плюс 2 яблока равно 3,
значит, одно он съел.

Если 4 чертёнка чертят чертёж, значит, они сменили профессию.

Не имей 100 рублей, а имей 100 друзей... если рубли у них есть.

Объявление в полиции — ШЕРШЕ ЛЯ ФАМ.

Только в обезьяннике можно почувствовать себя человеком.

Если у матросов нет вопросов, то корпоративам на «Авроре» быть.

Если женщина говорит: Хватит уже — не пытайтесь
её переубедить.

Если на новогоднем корпоративе вас обозвали деревом,
значит, вы — Буратино.

Если в вашем кране нет воды — пора ставить счётчики учёта.